

Вечная память

Вера Николаевна Данненберг (Беневоленская)

16.03.1919–23.11.2011

23 ноября ушла из жизни Вера Николаевна Данненберг, дочь сщмч. Николая Беневоленского, внучатая племянница прп. Алексия (Соловьева), иеросхимонаха Зосимовой пустыни, который в сентябре 1917 года тянул жребий на выборах Патриарха.

Вера Николаевна Беневоленская родилась 16 марта 1919 года в семье московского священника Николая Беневоленского. Матушка отца Николая Агния Владимировна Воскресенская также была дочерью священника, воспитанницей Александро-Мариинского института благородных девиц.

Беневоленские жили на Николо-Ямской улице при храме Симеона Столпника за Яузой, где отец Николай служил с 1917 года. Большой семье приходилось тяжело: власть постепенно лишала их жилых площадей. Однако Вера Николаевна всегда с теплом вспоминала годы своего детства. Жили бедно, но дружно. В семье было пятеро детей: Агния, Владимир, Вера, Елена и Нина.

В 1932 году храм был закрыт и им пришлось покинуть Москву. Оставшись без крыши над головой, отец Николай перевез семью в подмосковный Загорск (Сергиев Посад), где вскоре устроился служить в церкви Вознесения. Обживаясь на новом месте, Беневоленские, как могли, налаживали быт. Детям священника был практически закрыт доступ в школу, и Вера Николаевна училась дома, а ее сестра Агния, хоть и посещала занятия и блестяще училась, так и не смогла получить официального документа об образовании.

Вера Николаевна начала свой трудовой путь рано: надо было помогать семье. Одновременно она продолжала обучение, выбрав для себя медицинское поприще. Ежедневные поездки в Москву отнимали много сил, но в 1930-е годы Вера Николаевна окончи-

ла медицинские курсы и устроилась работать лаборанткой. Она изучала инфекционные заболевания, в частности распространенный в те годы туберкулез. Молодой девушке было страшно, но позже Вера Николаевна лишь иронизировала по поводу своей неопытности.

В январе 1940 года по доносу протоиерей Николай Беневоленский был арестован. В качестве основания значилось: «Беневоленский является племянником юродивого Алексия — схимонаха Черниговского скита в Загорске, известного духовника паломников, приезжавших в Троице-Сергиевскую лавру», а «последователи этого Алексия составляют особую секту, весьма влиятельную среди религиозной массы».

Управлением НКВД по Московской области сразу же было сфабриковано новое дело по «расстрельной» 58-й статье. В обвинительном заключении сказано, что отец Николай «являлся участником контрреволюционной группы служителей культа и активных церковников города Загорска, принимал участие в их собраниях, где участники собраний подвергали критике политику партии и советского правительства, и среди верующих проводил антисоветскую агитацию».

Священномученик Николай Беневоленский был осужден и сослан в Карагандинский лагерь. Умер он 16 мая 1941 года в Спасском отделении и был похоронен в неизвестной могиле.

Та же судьба постигла ранее и старшего брата Веры Владимира, который,

Священномученик Николай Беневоленский, матушка Агния Владимировна и дети: Вера, Елена, Владимир, Агния, Нина

работая бухгалтером, никогда не скрывал своей веры и всегда прислушивался к отцу. Брат Веры был арестован и отправлен в ссылку. Когда началась война, Владимир просил отправить его на фронт, но ответа не получил. Передавал он небольшие записочки и своей семье, в том числе Вере, которой писал 30 мая 1937 года: «Всегда позаботись мне написать письмо, и так это получается своевременно, что сказать нельзя... Большое тебе, дорогая моя, спасибо». В 1943 году Владимир умер из-за невыносимых условий жизни.

Военные годы Вера Николаевна провела в Загорске, была медсестрой и ухаживала за ранеными. Вспоминала об этом периоде как о трудовых буднях. Немцы не вошли в лавру Преподобного Сергия, за всю войну на город было сброшено лишь несколько бомб. Но враг стоял совсем близко — можно сказать, что все жители находились на передовой. За свой труд Вера Николаевна получила звание ветерана Великой Отечественной войны.

После войны жизнь начала постепенно налаживаться. В конце 1940-х годов Вера Николаевна встретила своего будущего мужа — Владимира Сергееви-

ча Данненберга, коренного москвича, фронтовика, тогда студента медицинского института. Молодые поселились в подмосковном дачном поселке Правда. Владимир Сергеевич работал в больнице. Родились дети, сначала дочь Елена, затем сыновья Сергей и Николай.

1950-е годы были самыми счастливыми в жизни Веры Николаевны. До конца своих дней она могла часами пересматривать фотографии этого периода, рассказывая десятки историй.

Беда нагрянула неожиданно. Владимир Сергеевич ушел из семьи, и Вера Николаевна осталась одна с тремя детьми на руках. Старики (и родные, и просто соседи), которые также были на ней, требовали ухода и внимания. Безоблачная жизнь рухнула в одночасье. Но Вера Николаевна не опустила руки. Она снова начала работать, продолжая при этом петь в лаврском церковном хоре.

К Троице-Сергиевой лавре у нее было особое отношение. В Загорске остались младшие сестры Елена и Нина. Именно в Загорске она единственный раз, еще маленькой девочкой, вместе с отцом посетила иеросхимонаха Алексия, который был туда сослан после закрытия в 1923 году Зосимовой пу-

стыни и чья фотография впоследствии всегда висела на стене в ее комнате. Преподобный Алексий был дядей отца Николая Беневоленского. Еще одно из детских воспоминаний Веры Николаевны — о том, как в 1920-е годы отец ходил по Москве в рясе, отказываясь менять ее на светский костюм. В спину летели оскорбления, мальчишки кидались камнями...

Вспоминает сын Веры Николаевны Николай: «Мама была глубоко религиозным человеком. Всю жизнь она жила верой, которая придавала ей сил и помогала справляться с трудностями. Помню, как еще дошкольником я всё время просил взять меня в лавру, где она пела. Но каждый раз получал отказ. Лишь с годами я понял, с чем это было связано. Она не хотела подвергать меня опасности. В 1960-е годы, конечно, уже никто не расстреливал за духовные убеждения, но неприятности могли быть серьезными».

В 1962 году Вера Николаевна вернулась в Москву. Теперь она жила с детьми в коммунальной квартире на улице Кирова (ныне — Мясницкая). Всё складывалось хорошо. Дети ходили в школу, а сама Вера Николаевна работала в поликлинике неподалеку.

В 1968 году скончалась ее мать Агния Владимировна. «Умоляю вас, держите твердо святую веру православную и все постановления Церкви. В своих трудных жизненных обстоятельствах прибегайте к совету лиц, одаренных духовным опытом», — написала она в записках своим дочерям. Вера Николаевна в трудные годы сумела поставить на ноги троих детей, помогая при этом сестрам и старикам. До последних дней ухаживала за пожилыми соседями по квартире супругами Тереховыми, которые и сами относились к ней как к самой близкой родственнице.

Пролетели 1970-е. Снова кипела жизнь. Появились внуки. Хлопот прибавилось, но ей это было только в радость. Пока дети учились, она занималась внуками.

Вспоминает внучка Ольга: «Много раз я слышала от бабушки рассказы о ее жизни, о прошлом. Не представляю, как она со всем этим справилась, в наше время и десятая часть этих испытаний могла бы сломить многих. Именно благодаря ей я открыла для себя Церковь».

«Мама никогда не возражала, чтобы мы состояли в октябрятской или пионерской организации, так как считала, что они развивают чувство взаимовыручки и взаимопомощи, — говорит дочь Веры Николаевны Елена. — Это не мешало нашему воспитанию в христианском духе».

Вера Николаевна рассказывала о случае с ее сыном Николаем, который произошел в 1960-е годы. Тот был школьником и носил нателный крестик, приколотый на булавке с внутренней стороны одежды. Один из преподавателей обнаружил у Николая крест и поднял мальчика на смех. Вера Николаевна пошла в школу, но педагог не унимался. Тем не менее крестик Николай не снял.

Всю жизнь Вера Николаевна ходила в храм. Каждый день утром и вечером

С мужем Владимиром Сергеевичем (крайний слева), детьми, родственниками и соседями. 1957

она уединялась в своей комнате, где у киота всегда горела лампада, и молилась за близких.

В последние годы жизни Вера Николаевна вела активную переписку с Митрополитом Минским и Слуцким Филаретом, которого знала много лет. Их знакомство началось в Загорске, когда будущий владыка был ректором Московской духовной академии. Семью священномученика Николая Беневоленского, племянника преподобного иеросхимонаха Алексия, хорошо знали в городе.

В дом отца Николая был вхож и будущий митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев; †2003), с которым Вера Николаевна также впоследствии часто переписывалась.

Бывало, приходили посылки из монастырей, куда Вера Николаевна в последние годы регулярно переводила деньги.

После многолетнего перерыва в 1995 году возобновилась литургическая жизнь в храме Симеона Столпника за Яузой, что стало особой гордостью и заботой Веры Николаевны. Дома появились частые посетители, которые жадно внимали ее рассказам

об отце, о старце Алексии. В конце ноября ее не стало. Она умерла дома, под иконами, которые бережно собирала и хранила всю жизнь. Вопрос о том, где ее отпевать, даже не стоял, семья единодушно решила: в храме Симеона Столпника.

Десятки людей пришли проводить Веру Николаевну в последний путь. Символично было то, что мы прощались с ней в храме, откуда она вышла во взрослую жизнь и со стены которого смотрел иконописный лик ее отца — священномученика Николая Беневоленского.

Хотелось бы привести строки из стихотворения Владимира Николаевича Беневоленского, которое он передал на клочке бумаги из тюрьмы и которое Вера Николаевна знала наизусть и не раз читала, когда хотела утешить кого-то и помочь: «Трудна житейская дорога, / И часто жизни ты не рад. / Но, друг, терпи и жди от Бога / В грядущем счастья и наград. / Один ли ты несчастлив в сроке? / Тебе ли только горек век? / Страдали в нищете пророки, / Страдал и Богочеловек».

Вечная память!

Антон Данненберг